

Следующий день застал Учиху Ву лежащим на больничной койке. Он медленно открыл глаза, осмотрелся и увидел спящего рядом Саске, а на соседней кровати мирно дремал и Стич. — Просыпайтесь, Учиха Ву проснулся! — воскликнула медсестра, спеша сообщить о пробуждении пациента. Вскоре в палату зашли Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, в сопровождении Какаши, лицо которого скрывала маска Анбу. Хирузен вошел с мягкой, доброжелательной улыбкой. Саске, заметивши их появление, тоже открыл глаза, но не закричал, как можно было ожидать. Взгляд его был пуст и застывший, словно вчерашние события оставили глубокий след на юной душе. — Ву, Саске, вы проснулись, как себя чувствуете? — с заботой спросил Хирузен. — Хокаге, Итачи убил весь клан. Как он мог такое сделать?! — Ву сжал кулаки, выдавливая из себя слёзы, будто не понимая мотивов брата. Но прежде чем Хирузен смог ответить, Саске холодно произнёс: — Ф-фу, какая же это трата. Тратить время на слёзы, вместо того, чтобы действовать. Саске всегда презирал своего номинального старшего брата, считая его позором для клана Учиха. — Саске, не говори так. Нужно понять Ву. Он верил и восхищался Итачи. Естественно, ему трудно принять случившееся. — попытался помирить их Хирузен. Саске погрузился в молчание. Верю ли я в Итачи? А почему бы мне нет? — Ву, Саске, вы должны собраться с силами. Клан Учиха нуждается в вас, и Коноха всегда рядом. Что бы ни случилось, Коноха станет для вас надёжной опорой. — Хирузен начал свою вдохновляющую речь. — Пока летают листья, огонь будет гореть. Тени огня освещают деревню и даруют ей новые ростки. Вы - новые ростки, и я жду вас, чтобы увидеть ваш расцвет и рост. — закончил Хирузен, пытаясь "промыть мозги" своим подопечным. Но его слова были адресованы не тем, кто их мог бы услышать. Ву - путешественник во времени, знающий сценарий событий. Он видел Хирузена насквозь, прекрасно понимая, сколько стоит его "сочувствие". А Саске... Он был поглощён жаждой мести, и никакие слова не могли удержать его на пути к власти. Но спектакль должен был продолжаться. — У-у-у, спасибо за сочувствие, Третий Хокаге. Мы обязательно будем стараться, чтобы отплатить Конохе за её заботу и воспитание! — Ву вытер слёзы, изображая глубокое волнение. Хирузен с удовлетворением смотрел на Ву, который, по его мнению, так трогательно переживал за клан. "Какой хороший мальчик! Жаль только, что талант у него слаб. Если бы все Учихи были такими, то они, возможно, не были бы уничтожены". — пронеслись в голове Хирузена мысли. — Ф-фу. — Саске, слегка недовольный лицемерием Ву, промолчал, не желая спорить с Хокаге. — Кстати, Ву, а это твой зверь-призыв? — Хирузен указал на Стича, который всё ещё спал. — А, да, — ответил Ву, придумав на ходу: — Я нашёл его в лесу Конохи. Он был ранен, поэтому я привёл его домой, чтобы вылечить, и так он стал моим призывом. — О, так бывает, — равнодушно заметил Хирузен. Как известно, чем больше размер зверя-призыва, тем больше вероятность, что он силен. Конечно, из этого правила есть исключения, например, клан Сарумо. Стич же, по мнению Хирузена, был просто милым пушистым зверём, ничего особенного. — Есть ещё одно дело, которое мы должны обсудить, — продолжил Хирузен. — Коноха хранит на хранении часть имущества клана Учиха. Ву, ты уже ниндзя, поэтому остальная часть имущества перейдет в твоё управление. Однако ты должен позаботиться и о Саске. Как только он достигнет совершеннолетия, все имущество перейдёт к нему. С этими словами Хирузен вручил Ву стопку серебряных монет. Примерно пять миллионов монет, из которых остался не более одного процента от всего имущества Учих. Если учесть расходы на еду, обучение, оружие и другие ресурсы, этих денег должно хватить обычному ниндзя до достижения совершеннолетия. "Как же жаден Хирузен", — подумал Ву. — Я знаю, Третий Хокаге. Я определённо позабочусь о Саске, — уверенно произнёс Ву, изображая покорность. — Ф-фу, как будто я нуждаюсь в его заботе, — пробормотал Саске, с недовольством поглядывая на брата. — Саске, пожалуйста, заботься обо мне в будущем, — с игривой улыбкой сказал Ву младшему брату. Про себя он думал: "надо бы найти возможность убить этого глупого младшего брата. Ведь Итачи так сильно любит его. Ему будет очень больно, если я убью его. Ну, ладно. На него есть план! И на Коноху тоже. Итачи так сильно защищает Коноху. Может быть, ее следует разрушить? И весь мир ниндзя - смертельная угроза для меня. Может быть, и его тоже стоит уничтожить?" Ву, который выглядел таким невинным и добрым, в тайне

задумал разрушить мир ниндзя. Саске не хотел общаться с Ву и отвернулся. — Ладно, отдыхайте хорошо. У меня еще много дел, я ухожу. Хирузен выполнил свою миссию и, улыбнувшись, покинул палату. — Хокаге, прощайте. — вежливо проводил его Ву. ...Несколько дней спустя Ву и Саске выписали из больницы. Саске был не ранен, но его душа была раздавлена трагедией. А Ву использовал техники Изанаги, чтобы превратить свои раны в сон. Ву собирался уходить, когда Стич вбежал в палату с громким рыком. — Стич, стой на месте! Я сегодня тебя очищу! — раздался за ним раздражённый голос врача. В его тело было введено не менее семи или восьми шприцов. Некоторые из них впились в ягодицы, другие — в руки и ноги. — Ха-ха-ха, ты такой глупый, ха-ха-ха! — прокричал Стич, валяясь на полу. За несколько последних дней он научился говорить и часто развлекал себя шалостями: пробирался в врачебные кабинеты и делал уколы другим пациентам, подмешивал свой соплю в еду другим пациентам — в общем, он внёс в больницу немало хаоса. Ву уже привык к таким выходкам Стича. Он знал от системы, что характер зверька — не самый лучший. Если бы не Ву, Стич, вероятно, уже начал все разрушать. Но пока что он ограничивался шалостями. Учиха Ву беспомощно поклонился врачу и сказал: — Сколько ущерба вы понесли в эти дни от поступков Стича? Я компенсирую вам. Пожалуйста, не сердитесь на него. Он просто немного шаловливый. Врач заметил, как скромно извинился Ву, и решил не ставить ему палок в колеса: — Пятьсот тысяч монет. — Какая трата, — холодно пробурчал Саске. Оплатив ущерб, они с Саске и Стичем вернулись в клан Учиха. Саске был недоволен тем, что Ву так низко клонился перед врачом, что позорит достоинство Учих. Всю дорогу он не проронил ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/110365/4140731>